

ЛЪСПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛЪСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛЪСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛЪСОМЪ.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть рублей и на полгода—четыре рубля; отдельные номера по 25 коп.

За напечатаніе объявлений на последнихъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за целую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку пяти въ 25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Редакцій. За пересылку отдельныхъ объявлений, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявлений Петербурга и Москвы.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Долгоруковская улица, домъ № 42.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, могутъ въ случаѣ падобности подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемыя безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными. Статьи, признанные Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журнале отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ часовъ дня.

№ 16.

21-го АПРѢЛЯ.

1905 Г.

СОДЕРЖАНИЕ.

На разныя темы. А. П.—Лѣсные запасы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С. А. Б.—Лѣсоторговый отдѣль. Экспортъ лѣса изъ Норвегіи въ 1904 г.—Кременчугъ. И. Я.—Торги по черкасскому лѣсничеству, Кіевской губ. М. Л. Гальперина.—Торги по долговскому лѣсничеству, С.-Петербургской губ.—Торги по долголуговому лѣсничеству, Московской губ.—Торги по микшинскому лѣсничеству, Тверской губ.—Торги по раевскому лѣсничеству, Тверской губ. С. Б.—Хроника. Лѣсная дача Эстерель во Франціи.—Новая желѣзная дорога.—Тарифы.—Новые книги.—Справочный отдѣль. Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

На разныя темы.

I.

Въ прошломъ году первую нашу замѣтку мы посвятили вопросу о льготныхъ продажахъ лѣса¹⁾. Въ настоящее время въ „Лѣсномъ Журналѣ“ Д. К. Сажинъ разобралъ ее въ особой статьѣ и нашелъ ее невѣрной и ошибочной. Такъ какъ вопросы лѣсной политики очень рѣдко рассматриваются на страницахъ нашихъ журналовъ, о чёмъ, по нашему мнѣнію, много-кратно нами повторяемому, нельзя не пожалѣть, то мы, конечно, не хотимъ упустить удобный случай дополнить высказанное уже нами на эту тему раньше, тѣми замѣчаніями, какія вызываетъ опроверженіе г. Сажина.

Напомнимъ читателю свои взгляды по вопросу о льготныхъ продажахъ лѣса. При продажѣ лѣса безъ торговъ казна поступаетъ частью своего дохода въ пользу нѣкоторой части мѣстного населенія, ибо такія продажи искусственно ограничиваются кругомъ конкурентовъ, удалая при этомъ тѣхъ именно изъ нихъ, которые, умѣя использовать лѣсъ наиболѣе совершеннымъ способомъ, могутъ предложить за него и наи-

высшую цѣну. Принося такую жертву, ложащуюся на все государство, лѣсное вѣдомство задается несбыточною мечтою: распределить извѣстнаго рода лѣсъ среди одного только сословія, считаясь при этомъ не съ степенью зажиточности покупателя и, въ связи съ этимъ,—съ высотою предлагаемой имъ цѣны, а съ степенью нужды его въ лѣсномъ материалѣ, даже вопреки его имущественному положенію. Но невѣжливая жизнь не взираетъ на такія желанія лѣсного начальства и перетасовываетъ потомъ этотъ лѣсъ по своимъ правиламъ—экономическимъ, соціальнымъ и всяkimъ инымъ, а принесенная казною жертва оказывается въ карманѣ тѣхъ именно людей, ради ограниченія экономического превосходства коихъ она была допущена.

Съ точки зрења науки о финансахъ ошибка лѣсного вѣдомства вполнѣ очевидна. Нельзя казеннымъ лѣсамъ, какъ источнику частно-правовыхъ доходовъ, навязывать такія функции, выполнение которыхъ лежитъ на обязанности государственно-правовыхъ доходовъ. Правда, что въ иныхъ случаяхъ государству приходится распоряжаться этими лѣсами, какъ будто и забывъ на время чисто фискальная цѣль собственника, но это можетъ быть сдѣлано лишь въ единичныхъ случаяхъ (временная помощь населенію во время пожара, наводненій и т. п.), причемъ и тогда отказъ государства отъ преслѣдованія этихъ цѣлей является отказомъ больше по формѣ, чѣмъ по существу. Но въ

¹⁾ „Лѣсопром. Вѣсти.“ 1904 г. № 2, „На разныя темы“, I.

²⁾ 1905 г. № 1: „О казенной продажѣ лѣса крестьянамъ безъ торга“.

принципъ назначеніе казеннаго лѣса всегда останется одно и то же—обеспечивать государству возможно больший доходъ путемъ эксплоатации его, т. е. лѣса, на началахъ частно-хозяйственной дѣятельности, и наоборотъ: получать известныя платежныя средства путемъ установлениія пошлинъ и налоговъ сообразно имущественной состоятельности каждого изъ платящихъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывать поддержку наименѣе обеспеченнымъ элементамъ въ ихъ экономической борьбѣ съ наиболѣе обеспеченными и на счетъ этихъ же самыхъ обеспеченныхъ,—эти задачи государство можетъ выполнять соответствующимъ направлениемъ своей финансовой политики лишь въ области государственно-правовыхъ доходовъ, по своему значенію принципіально разнящихся отъ частно-правовыхъ.

Въ противоположность такимъ взглядамъ, г. Сажинъ проводить въ своей статьѣ ту мысль, что „хотя при продажѣ (лѣса) безъ торговъ государство и несетъ известныя жертвы, въ размѣрѣ недовыручки доходовъ, но цѣль продажи достигается: лѣсъ поступаетъ въ руки наименѣе стойкихъ въ жизненной борьбѣ лицъ помимо посредниковъ со всѣми послѣдствіями этого результата? Цѣлесообразность такой политики съ общей точки зренія авторъ объясняетъ такимъ способомъ. „Г. А. П.—говорить онъ—допускаетъ, что иногда, во время, напр., несчастій въ видѣ пожара и др., государство съ большою выгодою для себя и потерпѣвшаго можетъ помочь не деньгами, а допущенiemъ какихъ-нибудь льготъ, напр., продажи лѣса безъ торговъ, и не допускаетъ только этого при нормальному теченіи жизни. На это можно возразить, что общій упадокъ экономического благосостоянія не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ пожаръ, нарушаетъ нормальность жизни, отличаясь отъ послѣдняго не внезапностью, а медленнымъ и постепенно возрастающимъ дѣйствиемъ. Но отъ этого только труднѣе борьба съ этимъ явленіемъ, хотя бы даже въ силу постепенно укореняющейся привычки къ нему. Поэтому различныя льготы здѣсь будутъ болѣе умѣстными. Что же касается возраженія, что съ такими сильными врагами надо бороться и болѣе сильными средствами, что если какая-либо группа населенія оказывается не въ состояніи приобрѣтать по нормальному цѣнамъ предметы первой необходимости, то правительству слѣдуетъ измѣнить по отношенію къ этой группѣ общую политику, то въ данномъ случаѣ все это такъ и есть. Лѣсное вѣдомство, имѣя въ своихъ рукахъ не только источникъ частно-правовыхъ доходовъ, какъ это говоритъ г. А. П., но еще государственного значенія имуществъ, направило свою дѣятельность къ устраненію причинъ, препятствующихъ обширной группѣ населенія приобрѣтать предметъ первой необходимости—лѣсъ—по нормальному цѣнамъ. Причины эти уже указаны г. А. П. (непривычка, боязнь, конкуренція кулаковъ, наживающихъ при перепродажѣ лѣса, рубль на рубль и др.). Правила о льготной продажѣ ихъ до известной степени устраниютъ“.

По нашему мнѣнію, коренная ошибка г. Сажина заключается вотъ въ чемъ. Положеніе, что въ рукахъ лѣсного вѣдомства находятся источники лишь частно-

правовыхъ доходовъ, принадлежитъ не намъ лично, какъ это полагаетъ авторъ, а любому курсу науки о финансахъ, какъ одна изъ основныхъ аксиомъ ея. И наоборотъ, то положеніе, что такие источники доходовъ, какъ казенные лѣса, могутъ быть рассматриваемы одновременно и въ одинаковой степени и съ частно-правовой точки зренія и съ государственно-правовой—принадлежитъ всецѣло и исключительно Д. К. Сажину, финансовая же наука не раздѣляетъ съ нимъ такого мнѣнія и такъ различаетъ эти двѣ группы доходовъ. Къ первой она относить даръ—или добровольные пожертвованія государству со стороны частныхъ лицъ и казенные имущества; а ко второй—регалии вмѣстѣ съ государственными промыслами, пошлины и налоги.

Эта классификація государственныхъ доходовъ сдѣлана нами по курсу проф. Янжула¹⁾, а напр., у проф. Ходского она иѣсколько иная: онъ государственные промыслы рассматриваетъ вмѣстѣ съ государственными имуществами въ отдѣль частно-правовыхъ доходовъ²⁾. Но эта невозможность проведенія рѣзкой границы между двумя группами доходовъ существуетъ лишь по отношенію къ государственнымъ промысламъ, и объясняется тѣмъ, что эти промыслы, дѣйствительно, при отсутствіи въ нихъ монопольности не могутъ быть рассматриваемы иначе, какъ отдѣльные хозяйственныя предприятия, подчиняющіяся обычнымъ началамъ частно-хозяйственной дѣятельности, тогда какъ въ случаѣ установлениія въ области данного промысла государственно-монополіи, такой промыселъ, наоборотъ, уже становится регалией и, приобрѣтая принудительный общественно-правовой характеръ, переходитъ уже во второй отдѣль государственныхъ доходовъ. Напр., желѣзныя дороги въ разныхъ государствахъ играютъ разную роль: гдѣ онѣ—просто частно-хозяйственные предприятия государства, а гдѣ—регалии; у насъ онѣ, при теперешней по крайней мѣрѣ политикѣ правительства, должны быть рассматриваемы какъ регалии, а потому—кстати сказать—уподоблять значеніе, съ государственной точки зренія, нашихъ казенныхъ лѣсовъ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, какъ это сдѣлалъ г. Сажинъ—это, значитъ, сравнивать вещи неоднородныя и потому несравнимы³⁾. Такимъ образомъ—повторяю—ближеніе двухъ группъ государственныхъ дохо-

¹⁾ „Основы начала финансовой науки“, изд. 3-е, 1899 г.

²⁾ „Основы государственного хозяйства“, изд. 2-е, 1900 г.

³⁾ Такую же самую ошибку сдѣлалъ два года тому назадъ и г. Даніель-Бековъ, высказавъ въ своей статьѣ „Къ вопросу о казенныхъ хозяйственныхъ заготовкахъ лѣса“ („Л. В.“ 1902 г., № 17) такое положеніе: „Принципіально намъ кажется, что если для казенной продажи вина настало время, то тѣмъ болѣе настало время для казенной разработки и продажи лѣса“. Любопытно, какъ у автора эта принципіальная возможность сближенія пятыхъ напитковъ и лѣсныхъ материаловъ на почвѣ одинакового къ нимъ отношенія государственной власти въ области экономической дѣятельности свободно совмѣщается съ сознаніемъ принципіальной разницы между тѣмъ и другимъ: „хотя—говорить онъ—послѣ приведенныхъ словъ—монополизировать продажу лѣса нельзя; а если бы даже это было и можно, то нежелательно, ибо только то предприятие стоитъ прочно и имѣть будущность, которое созидается свободной конкуренціей“.

довъ возможно лишь въ отношеніи промысловъ, но не въ отношеніи государственныхъ имуществъ; эти послѣднія, при всей возможности для нихъ преслѣдовать въ отдельныхъ случаяхъ государственной жизни цѣли не чисто фискальныя, въ принципѣ и по существу никогда не могутъ играть роль государственно-правовыхъ, съ принудительнымъ характеромъ, доходовъ.

Эти теоретическія соображенія, какъ известно, не находятъ однако себѣ примѣненія въ нашей общей экономической политикѣ послѣднихъ лѣтъ; на вредъ такого положенія вещей, въ отношеніи казенныхъ лѣсовъ, мы и нашли нужнымъ указать въ своей первой статьѣ. Когда мы писали се,—а это было полтора года тому назадъ—мы знали, что взгляды эти нельзя еще считать проникшими въ общее сознаніе общества, но мы крайне удивлены, что намъ и теперь приходится ихъ защищать,—послѣ всего того, что мы пережили, передумали и перечувствовали за этотъ полуторагодичный промежутокъ времени. Будемъ, однако, съ этимъ считаться и дополнимъ все сказанное относительно лѣсной политики слѣдующими соображеніями на счетъ всей нашей финансовой системы въ ея цѣломъ.

Финансовая политика нашего правительства за послѣднее 20-лѣтіе никогда не могла похвалиться внимательнымъ отношеніемъ къ требованіямъ и выводамъ финансовой науки. Она считала вполнѣ возможнымъ вести свое дѣло, имѣя въ виду не интересы народа въ его цѣломъ, а интересы одной лишь группы лицъ, и въ обогащеніи этой группы видѣла обогащеніе цѣлаго народа, дожившаго якобы до промышленного расцвѣта своей страны. На самомъ дѣлѣ развитіе крупной промышленности, при сохраненіи прежняго низкаго уровня экономического благосостоянія всего народа, могло быть произведено только благодаря ненормальной и разорительной для народа постановкѣ всего налогового и податного дѣла. Всѣ тѣ бреши, которыя эта система наносила народному благосостоянію, правительство надѣялось задѣлывать путемъ примѣненія къ нашему податному сословію разнаго рода льготъ; создался длинный рядъ какихъ-то пожертвованій, которыя, разумѣется, какъ всякия пожертвованія, никакой существенной и положительной роли играть не могутъ, но которыя наносятъ большой ущербъ всему государственному хозяйству и материально и не материально, внося въ общій правопорядокъ хаосъ и путаницу. Лѣсному вѣдомству особенно немало приходится оказывать такихъ пожертвованій. При наличности ихъ все казенное хозяйство въ значительной степени утрачиваетъ характеръ государственного,—хотя бы уже по одному тому, что размѣры и направленіе этихъ пожертвованій въ значительной степени зависятъ отъ болѣе или менѣе случайныхъ обстоятельствъ и никогда не могутъ быть подведены подъ одну какую-либо систему, безъ чего, однако, не можетъ безъ сомнѣнія существовать ни одно правильно организованное хозяйство.—Пожертвованія эти, существуя и въ другихъ вѣдомствахъ, конечно, должны были съ теченіемъ времени все болѣе увеличиваться, пока не наступили

голодные годы, когда они должны были принять поистинѣ ужасные размѣры и формы. Въ теченіе 10-лѣтія, 1890—1899 гг., съ крестьянъ центральныхъ и восточныхъ губерній по прямымъ казеннымъ платежамъ недовзыскано было противъ оклада 15%. „Однако,—говорить по этому поводу П. Х. Шванебахъ,—недовзысканіе 15% съ оклада—обстоятельство прямо таки малозначущее въ сравненіи съ другимъ: изъ 407 миллионовъ, взысканныхъ въ 10 лѣтъ съ крестьянъ центральныхъ и восточныхъ губерній, ровно половину, т.-е. 203,3 мил. рублей, пришлось затратить на коррекціе этихъ же крестьянъ во время голодныхъ бѣдствій того же 10-лѣтія“¹⁾.

На основаніи всего сказанного нами мы не можемъ отнести серъезно къ тѣмъ совѣтамъ, какіе г. Сажинъ даетъ лѣсничимъ для продажи лѣса крестьянамъ безъ торговъ въ томъ расчетѣ, что при этомъ-то лѣсъ и сыграетъ роль—выражаясь словами автора—„источники государственного значения имуществъ“. — „Для продажи—говорить онъ—назначается известный день; къ покупкѣ допускаются: въ первую очередь отдельные лица, потерпѣвшія несчастія (пожаръ) и общества и товарищества, во вторую очередь—всѣ остальные отдельные лица; завѣдомые кулаки къ покупкѣ не допускаются (правила предусматриваютъ продажу лѣса на домашнія нужды, а не для продажи); соревнованіе примѣняется, если на одну дѣлянку являются нѣсколько желающихъ, но по каждой очереди отдельно“. Несостоятельность этихъ совѣтовъ, поражающихъ своей вѣрою въ силу чиновничьей регламентаціи въ области экономической жизни народа, особенно рѣзко бросается въ глаза въ наши дни, когда всѣ соображенія, высказанныя нами выше, можно, казалось бы, считать уже отраженіемъ общаго сознанія нашего общества, и когда едва ли еще кто-нибудь не видитъ вреда нанесеннаго странѣ нашей экономическою политикою, легко-мысленно полагавшей, что жизнь народа можно вести по своему личному усмотрѣнію, не считаясь съ силою и властью законовъ ея...

Свои теоретическіе выводы мы подтвердили статистическими данными, извлеченными нами изъ отчета по лѣсному департаменту за 1901 г. Г. Сажинъ находитъ, что этимъ даннымъ надо было придать совсѣмъ иной смыслъ, чѣмъ мы сдѣлали, а именно. Въ подкрепленіе того положенія, что продажи лѣса безъ торговъ невыгодны для казны, и что въ этомъ отношеніи надо отдать преимущество подревеннымъ продажамъ, мы указали на то, что въ 1901 г. средняя наддача по всѣмъ подревеннымъ продажамъ была 35,8% оцѣнки, а при продажахъ безъ торговъ—16,5%. Г. Сажинъ считаетъ нужнымъ снабдить эти цифровыя данные своими соображеніями о томъ, что % наддачи зависитъ и отъ качества продаваемаго товара и отъ вѣрности предварительной оцѣнки. Никакого, однако, значенія эти разсужденія имѣть не могутъ, потому что въ распоряженіи автора ихъ не оказывается, конечно, никакихъ болѣе или менѣе точныхъ данныхъ

¹⁾ „Наше податное дѣло“, 1903 г.

для приданія имъ какой либо осозательной опредѣленности; вдобавокъ представлениія автора о поштучныхъ продажахъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности: „для подеревной продажи—говорить онъ—выбираются дѣлянки съ преобладаніемъ строевого лѣса“; иначе и быть по его мнѣнію не можетъ, такъ какъ въ случаѣ про-
дажи въ дѣлянкѣ дровяного лѣса подеревная про-
дажа обратилась бы въ почастковую.

Затѣмъ, мы указали на то, что продажи лѣса безъ торговъ, будучи созданы исключительно для крестьянъ, нисколько не стремятся къ такому дробленію торговыхъ единицъ, которое бы сдѣлало покупку лѣса на этихъ торгахъ вполнѣ доступною для каждого крестьянинна, и, отдавая въ этомъ отношеніи предпочтеніе опять таки поштучнымъ продажамъ, подтвердили свой взглядъ цифрами: въ 1901 г. средняя стоимость торговой единицы при продажахъ безъ торговъ была 55 р. 90 к., а средняя стоимость при поштучныхъ продажахъ—14 р. 6 к., причемъ средняя стоимость покупки отдельно по губерніямъ колебалась отъ 3 р. до 489 р., а средняя стоимость ниже 50 р. оказалась лишь въ 8 губерніяхъ изъ всѣхъ 43-хъ. Д. К. Сажинъ полагаетъ, что въ этихъ цифровыхъ выводахъ допущена весьма существенная ошибка. На продажахъ безъ торговъ покупаютъ лѣсъ не только отдельные лица, но и товарищество и общества, такъ что „средняя покупка—говорить авторъ—не есть покупка отдельного лица, а покупка совокупности нѣсколькихъ лицъ“. Это совершенно вѣрно; но намъ, для сужденія о степени доступности продажъ лѣса безъ торговъ крестьянину, именно и важна средняя покупка, какъ средняя стоимость торговой единицы. То обстоятельство, что крестьяне для пріобрѣтенія такой единицы могутъ соединяться въ товарищество, будетъ характеризовать большую или меньшую способность ихъ къ солидарности, къ дѣятельности сообща, но не будетъ характеризовать самыя продажи въ отношеніи доступности ихъ для каждого крестьянина въ отдельности. Однако, для характеристики приемовъ г. Сажина мы прослѣдимъ и дальше за поправками его вышеприведенныхъ нами цифръ. Чтобы замѣнить ихъ вполнѣ точными, онъ сперва предполагаетъ, что товарищество состоить въ среднемъ изъ 15 лицъ, затѣмъ, что общество изъ 30, и тогда получаетъ, видимо въ его глазахъ вполнѣ точную цифру—13 р. 90 к., какъ среднюю стоимость покупки отдельного лица. Требовательный читатель, пожалуй, чего доброго, можетъ и неудовлетвориться такимъ выводомъ, задавъ себѣ вопросъ: а гдѣ же гарантія того, что среди общества и среди товарищества всѣ крестьяне будутъ озабочены прежде всего выполнениемъ христианской заповѣди „возлюби ближняго твоего“, и никто изъ нихъ, вопреки всеобщему порядку, царящему на нашей грѣшной землѣ, и не подумаетъ воспользоваться своимъ экономическимъ превосходствомъ для того, чтобы льготу казны положить въ свой крѣпкій и прочный карманъ, а не въ дырявый карманъ своего сосѣда. На этотъ случай у г. Сажина есть такое категорическое, недопускающее никакихъ сомнѣній, завѣреніе: только среди покупокъ лѣса отдельными лицами

и возможны кулаки, „такъ какъ покупки обществъ и товариществъ могутъ попасть въ руки кулаковъ въ крайне рѣдкихъ и рѣдкихъ случаяхъ“.

По поводу 8 губерній, гдѣ результаты продажъ лѣса безъ торговъ, въ отношеніи доступности ихъ для населенія, оказались сравнительно удовлетворительными, г. Сажинъ полагаетъ, что такие результаты должны быть объяснены не такъ, какъ сдѣлали это мы, а такъ, какъ это дѣлаетъ онъ. Въ этомъ пункте съ нашей стороны вполнѣ возможна ошибка, и хотя вопросъ объ этихъ 8 губерніяхъ никакого существенного значенія для насъ не имѣть, мы бы однако съ удовольствіемъ выслушали авторитетное объясненіе человѣка, непосредственно знакомаго съ дѣломъ, какимъ образомъ напр. въ Вологодской г., Пермской и въ Уральской области было продано 433 единицы 11.723 юридическими лицамъ. Къ несчастью, г. Сажинъ свои объясненія этого факта (онъ ихъ приводитъ два) снабжаетъ такого рода оговоркой: „судить о степени вѣрности предложенныхъ мною объясненій не могу“.

Любопытно, что послѣ такихъ „статистическихъ поправокъ“ г. Сажинъ считаетъ возможнымъ выразить свое удивленіе по поводу того, какъ это гг. А. П. и Кореневъ (на статью г. Коренева, какъ подтверждающую съ фактической стороны наши взгляды, мы ссылались въ своей замѣткѣ) не приводятъ доказательствъ тому своему положенію, что „почти всѣ дѣлянки (прданныя по правиламъ продажъ лѣса безъ торговъ) попадаютъ въ руки кулаковъ“. Прежде всего нельзя не пожалѣть, что г. Сажинъ, повидимому, забылъ, что мы для иллюстраціи своей мысли ссылались не только на ст. г. К., но и на парижскій лѣсной съездъ, какъ онъ счелъ нужнымъ обсудить вопросъ, нельзя ли какъ-нибудь не допускать къ продажамъ лѣса безъ торговъ тѣхъ крестьянъ, которые подозрѣваются въ намѣреніи перепродать купленный лѣсъ лѣсопромышленникамъ, и какъ онъ долженъ былъ прийти къ тому заключенію, что существующія правила никакого права ему на то не даютъ. Вообще же намъ кажется, что данныя личнаго опыта, употребленныя кстати и, такъ сказать, въ мѣру (не для исправленія напр. статистическихъ данныхъ, обнимающихъ собою 43 губерніи Россіи) не требуютъ доказательствъ, въ смыслѣ подтвержденія ихъ какимъ-либо документальнымъ образомъ, а требуютъ лишь возможности объясненія ихъ вліяніемъ тѣхъ вышеуказанныхъ и внутреннихъ факторовъ, во взаимодѣйствіи съ которыми даныя явленія этого опыта находятся. Естественность этого объясненія, неизбѣжность, съ точки зрѣнія такого объясненія, происхожденія этихъ явленій послужатъ доказательствомъ того, что даныя нашего личнаго опыта вѣрны и типичны, а потому имѣютъ интересъ и важность для надлежащаго изслѣдованія. Съ этой точки зрѣнія отмѣченный г. Кореневымъ фактъ перепродажъ „льготнаго“ лѣса долженъ быть признанъ не единичнымъ, а повсемѣстнымъ, и не случайнымъ, а неизбѣжнымъ, ибо причина его—природное стремленіе человѣка къ удовлетворенію своихъ потребностей въ возможно большой степени, въ связи съ соціальнымъ и экономическимъ не-

равенствомъ людей; наоборотъ, фактъ, отмѣчаемый г. Сажиномъ, будто этотъ „льготный“ лѣсъ почти никогда не перепродается, какъ типичное явленіе совершенно невѣроятенъ, ибо предполагаетъ, что всякий русскій крестьянинъ, имѣя полную возможность получить кое-какую материальную выгоду, не сдѣлаетъ этого, и не сдѣлаетъ только изъ чувства почтенія къ какому-то параграфу какого-то департаментскаго правила, и несмотря даже на то, что никакой ответственности за нарушеніе этого параграфа онъ не можетъ подлежать.

А. П.

Лѣсные запасы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Надолго ли хватить лѣсныхъ богатствъ въ Соединенныхъ Штатахъ? Въ Allgemeine F.-u. J.-Zeitung приводятся мнѣнія по этому вопросу двухъ весьма компетентныхъ лицъ. Извѣстный крупный лѣсопромышленникъ Валькеръ на основаніи тщательного многолѣтняго изученія предмета, показаній многихъ свѣдущихъ лицъ и данныхъ, имѣющихъся въ центральномъ лѣсномъ управлѣніи, опредѣляетъ общій древесный запасъ всѣхъ хвойныхъ лѣсовъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1003,5 миллиардовъ футъ.

При вычисленіи времени, въ теченіе котораго, при неизмѣнной и даже возрастающей эксплоатациіи лѣсовъ, будутъ сведены всѣ спѣлыя (и приспѣвающія) насажденія, Валькеръ пользуется данными цензового отчета за 1900 годъ, по которымъ общее количество срубленнаго лѣса за 1899 годъ составляетъ 29 миллиардовъ футовъ. Предполагая, что и въ будущемъ каждый годъ будетъ вырубаться такое же количество древесины, мы находимъ, что всего лѣсного запаса хватить, въ круглыхъ цифрахъ, на 35 лѣтъ. Но послѣдніе цензы (переписи) показываютъ, что общая годичная вырубка въ среднемъ ежегодно увеличивается на 2,2%, а соотвѣтственно этому, и наличный запасъ будетъ исчерпанъ въ 27 лѣтъ. Однако, принимая во вниманіе приростъ и возможное преуменьшеніе въ оцѣнкѣ существующаго запаса хвойныхъ насажденій, Валькеръ приходитъ къ заключенію, что (этого запаса) хватить самое большое на 35 лѣтъ.

Затѣмъ, очень интересны выводы Prien, представителя лѣсного департамента въ Вашингтонѣ. Говоря о соотношении между лѣснымъ хозяйствомъ и лѣсной торговлей, Prien замѣчаетъ: „Лѣсопромышленники, по видимому, плохо представляютъ себѣ, что пора заводить рациональное лѣсное хозяйство, а между тѣмъ явились уже носомѣнныя признаки того, что многія породы очень скоро исчезнутъ“. На основаніи имѣющихся въ настоящее время свѣдѣній невозможно точно опредѣлить время, въ теченіе котораго при теперешнемъ потребленіи лѣса будетъ использованъ весь запасъ древесины, удовлетворяющей требованіямъ рынка. Было произведено много оцѣнокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже показали свою несостоятельность. Чтобы сказать напередъ, когда Соединенные Штаты станутъ терпѣть

нужду въ лѣсѣ, необходимо точно изслѣдовать смѣшаніе, качество и состояніе лѣсовъ, на что потребуется еще много лѣтъ. Мы знаемъ, однако, что многія породы совсѣмъ исчезли, другія же сохранились въ очень небольшихъ количествахъ; орѣхъ, вслѣдствіе недостатка его, чрезвычайно поднялся въ цѣнѣ; веймутова сосна скоро станетъ рѣдкостью на рынке, а въ послѣднія 10 лѣтъ съ большимъ трудомъ приходится добывать ель для производства досокъ и древесной массы. Что длина сортиментовъ, имѣющихъ сбыть, изъ года въ годъ уменьшается, что тѣ сорта, которые считались прежде совершенно безцѣнными, теперь начинаютъ фигурировать на рынке—все это слѣдствія исчезновенія болѣе цѣннаго дерева“.

„Несмотря на множество усовершенствованій въ орудіяхъ и машинахъ валки и распиловки лѣса, чрезвычайно удешевляющихъ приготовленіе досокъ, цѣна послѣднихъ быстро и постоянно возрастаетъ. Эти явленія намъ больше говорять, чѣмъ предсказанія о долговѣчности лѣсной индустріи. Не важно точно опредѣлить время, въ которое существующій лѣсной запасъ будетъ истребленъ, а важно констатировать фактъ, что лѣсной промышленности угрожаетъ кризисъ, вслѣдствіе исчезновенія необходимаго для нея матеріала“.

Мнѣнія обоихъ этихъ специалистовъ подтверждаютъ взглядъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки запаса древесины хватить только на извѣстный срокъ, и что нельзя ожидать продолжительного ввоза въ Европу цѣнныхъ американскихъ деревьевъ. Если бы даже теперь стали всюду въ Америкѣ вводить правильное хозяйство въ лѣсахъ, то возможна, по состоянію насажденій, годичная рубка не могла бы удовлетворить все возрастающій въ странѣ спросъ на лѣсѣ. Черезъ нѣсколько десятилѣтій въ Соединенныхъ Штатахъ не будетъ достаточнаго количества подѣлочнаго лѣса для удовлетворенія собственныхъ потребностей, не говоря уже о снабженіи деревомъ другихъ странъ.

С. А. Б.

Лѣсоторговый отдѣлъ.

Экспортъ лѣса изъ Норвегіи въ 1904 г.

Общее количество вывоза лѣсныхъ товаровъ изъ Норвегіи за истекшій годъ опредѣляется въ 1.797.122 куб. метра, причемъ оказывается пониженіе противъ 1903 г. на 15,7% и противъ 1902 г. на 8,3%; при этомъ, за исключеніемъ клепки для цементныхъ бочекъ, вывозъ которой увеличился, всѣ остальные сорта дали сокращеніе оборотовъ; послѣднее особенно значительно на строганыхъ доскахъ и пиленомъ лѣсѣ.

Подробныя данные о вывозѣ разныхъ сортовъ лѣса за 1904 г., въ сравненіи съ 4-мя предыдущими годами, представляются въ кубическихъ метрахъ въ слѣдующихъ данныхъ¹⁾.

¹⁾ 1 кубическ. метръ = 35,31 куб. фута. Въ одномъ петербургскомъ стандартѣ заключается 4,672 кубич. метра.

	1904 г.	1903 г.	1902 г.	1901 г.	1900 г.
	К у б и ч е с к и хъ м е т р о въ.				
Строганыхъ досокъ	572.287	665.079	598.565	565.741	574.214
Пиленаго лѣса	500.271	585.561	536.174	408.847	524.283
Тесанаго лѣса	111.516	118.416	105.686	67.937	101.225
Круглого лѣса	425.044	572.003	542.375	510.940	603.261
Клепки	90.096	88.394	85.506	91.760	86.070
Обрѣзки-досокъ (файръ-вудъ)	97.908	102.867	93.416	99.999	102.589
И т о г о	1.797.122	2.132.320	1.961.722	1.805.224	2.002.243

По странамъ назначенія прошлогодній вывозъ лѣса, по сравненію съ 4-мя предыдущими годами, распределенъ такимъ образомъ:

	1904 г.	1903 г.	1902 г.	1901 г.	1900 г.
	К у б и ч е с к и хъ м е т р о въ.				
Великобританія	1.110.393	1.326.307	1.217.113	1.145.944	1.265.923
Бельгія	122.349	140.654	140.647	134.254	168.303
Нидерландія	117.474	101.592	114.422	88.369	123.417
Германія	99.605	92.946	91.457	70.134	89.436
Австралія	86.780	79.214	49.324	120.381	105.223
Франція	85.983	98.680	134.545	98.818	117.928
Швеція	47.151	46.245	46.239	43.724	37.098
Южная Африка	43.779	166.167	89.601	34.389	29.083
Данія	40.464	38.005	35.908	31.087	38.324
Сѣверная Африка съ Канар. остр.	22.617	22.598	20.457	17.920	13.412
Ісландія	11.356	14.696	13.386	9.704	6.549
Іспанія	3.862	3.605	5.149	6.881	6.915
Португалія	587	625	1.121	810	—
Другія страны	4.722	986	1.835	1.070	632
И т о г о	1.797.122	2.132.320	1.961.722	1.805.224	2.002.243

Наиболѣе всего сократился отпускъ норвежскаго лѣса на главный его рынокъ,—въ Великобританію, куда въ истекшемъ году было отправлено изъ Норвегіи строганыхъ досокъ 387.581 к. м., пиленаго лѣса 220.416 к. м., тесанаго 50.108 к. м., круглаго 347.206 к. м., клепки 54.855 к. м. и обрѣзковъ-досокъ 50.217 куб. метр.; сильно понизился вывозъ также въ Бельгію и Голландію.

Сокращеніе оборотовъ по вывозу лѣса сопровождалось значительнымъ паденіемъ цѣнъ на лѣсные товары, происшедшемъ въ началѣ лѣта и угнетавшимъ торговлю до конца 1904 г. Пиленый лѣсъ понизился въ цѣнѣ на 1 ф.—1 ф. 10 шилл. на стандартѣ; строганыя доски еловыя, сорта микстъ, съ 9 ф. 10 шилл., бывшихъ въ февралѣ 1904 г., пали до 8 фунт. стерл., сосновыя съ 11 ф. 10 шилл. до 8 ф. 5 шилл. за стандартъ,—хотя въ октябрѣ цѣны поднялись до 8 ф. 7 ш. 6 п. на еловыя и 10 ф. 7 ш. 6 п. на сосновыя доски. Затѣмъ сильно понизились цѣны также и на рудничныя подпорки, которая въ январѣ и февралѣ прошлаго года продавались, съ доставкою въ Англію (с. i. f.), за 100 погонныхъ футовъ по цѣнѣ: $2\frac{1}{2}$ дюйм.—2 ш. 3 п., 3 дюйм.—3 ш. 3 п.; $4\frac{1}{2}$ дюйм. котировались по 4 шилл. 9 пенс. за 72 пог. фута; въ серединѣ же года подпорки пали въ цѣнѣ на 1 шилл. 6 п.—3 ш. 3 п.; въ концѣ года $2\frac{1}{2}$ дюймовыя подпорки шли по 1 шилл. $10\frac{1}{2}$ пенс. и затѣмъ по 2 шиллинга за 100 пог. футовъ.

Главнѣйшимъ портомъ въ вывозной лѣсной торговлѣ Норвегіи является Фредрикштадъ, откуда въ 1904 г. отпущенъ лѣса 544.018 куб. метр.; второе мѣсто занимаетъ Христіанія, экспортавшая 227.855 куб.

метр.; далѣе слѣдуютъ: Драмменъ—149.864 к. метр., Портсгрундъ—141.282 к. м. и Фредриксгальдъ—137.877 куб. метр.; строганыхъ досокъ отпущенъ изъ Фредрикштадта болѣе 50% всего вывоза; наибольшее количество круглаго лѣса было вывезено изъ Портсгрунда.

Кременчугъ.

На прошлой недѣлѣ однимъ изъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ отправлено въ Екатеринославъ на трехъ берлинахъ 6.000 шт. шпалъ, адресованныхъ управлению екатерининской жел. дороги. Доставка этихъ шпалъ по назначенію обойдется въ 960 рублей, т.-е. по 16 к. за штуку, причемъ въ эту цѣну входятъ расходы по нагрузкѣ и выгрузкѣ шпалъ. Въ навигацію же прошлаго года доставка шпалъ изъ Кременчука въ Екатеринославъ обходилась не дешевле 18 к. за штуку, а въ концѣ прошлой осени, благодаря ощущавшемуся тогда въ Кременчугѣ недостатку въ берлинахъ, одна здѣшняя лѣсопромышленная фирма, взявшая на себя срочную поставку шпалъ для екатерининской жел. дороги, вынуждена была платить за доставку ихъ въ Екатеринославъ отъ 20 до 22 к. за штуку. По сравненію съ предшествующими годами, значительно понизился теперь рѣчной фрахтъ и на всѣ другіе сорти-менты лѣса. Объясняется это тѣмъ, что въ Кременчугѣ наблюдается нынѣшнею весною сильный недостатокъ въ грузахъ, подлежащихъ къ отправкѣ воднымъ путемъ, въ виду чего большинство берлинъ, находившихся здѣсь въ этомъ году на зимовкѣ, еще до сихъ поръ не зафрахтовано. Весьма поэтому понятно, что судовладѣльцы стараются теперь направлять свои берлины въ Екатеринославъ, гдѣ, судя по дошедшемъ

сюда свѣдѣніямъ, имѣется въ настоящее время значительное число грузовъ предназначеныхъ къ отправкѣ водою въ различныя мѣстности, расположенные на Днѣпрѣ. Если при этомъ имѣть въ виду, что нынѣшнею весною, благодаря обилію воды въ Днѣпрѣ, берлины безпрепятственно и быстро совершаютъ самоплавомъ свои рейсы, то и неудивительно, что судовладѣльцы соглашаются въ настоящее время на самый минимальный фрахтъ, лишь бы добраться до Екатеринодара.

Въ періодъ съ 21 по 26 марта уровень воды въ Днѣпрѣ, какъ мы сообщали въ предыдущей корреспонденціи, поднялся на 3 аршина выше обычной нормы, вслѣдствіе чего лѣсные материалы, находившіеся въ моментъ прибытія воды поблизости отъ рѣки, оказались затопленными. Однако, благодаря своевременно принятому мѣрамъ, эти материалы были извлечены изъ воды и перевезены на болѣе безопасныя мѣста. Въ настоящее время вода въ Днѣпрѣ все еще продолжаетъ прибывать, хотя и не въ такой сильной степени, какъ раньше.

И. Я.

5 апрѣля 1905 г.

Торги по черкасскому лѣсничеству, Кіевской губ.

8-го марта 1905 г. въ черкасскомъ полицейскомъ управлѣніи произведены торги на продажу лѣса изъ первой части черкасской казенной дачи, черкасского лѣсничества. Предъявлялось къ торгамъ; съ учетомъ по площади:—13 единицъ дубового лѣса, площ. 19,84 дес., на 6.329 р., 44 единицы сосноваго лѣса, площ. 35,98 дес., на 36.835 р. и 5 единицъ лиственаго лѣса, площ. 9,37 дес., на 3.031 р.; затѣмъ 32 участка съ учетомъ по числу пней (полумассовая рубка), на площ. 63,42 дес., въ количествѣ 6.300 деревьевъ (сосн. 3.817, дуб. 666, берез. 1.007, осин. 773, лип. 34 и граб. 3), на 25.966 р. и 1 участокъ для выборочной рубки съ учетомъ по числу пней, на площ. 17,6 дес., 302 деревъ (сухостойныхъ, поврежденныхъ и перестойныхъ сосенъ 26, осина 1 и березъ 275), на 509 р., всего въ 95 единицахъ на 72.670 р.

Къ торгамъ внесли залоги 43 лица и подано 39 запечатанныхъ объявленій. Въ результатѣ торговъ покупки сдѣлали 34 лица и въ общемъ продано 82 единицы, оцѣн. 62.599 р., за 83.245 р., т.-е. съ надбавкою около 33% сверхъ оцѣнки. Остались непроданными 2 дѣлянки дубового лѣса, площ. 3,73 дес., на 767 р. и 10 дѣлянокъ сосноваго лѣса, площ. 9,82 дес., на 8.895 р., а выборочный участокъ снятъ съ торговъ. Всего остались непроданными 12 единицъ на 9.662 рубля. Главнѣйшимъ покупки сдѣлали слѣдующія лица: 1) жит. м. Бѣлозерья Дувидъ Цейтлинъ купилъ 5 дѣлянокъ дубового лѣса, площ. 8,12 дес., оцѣн. 2.687 р., за 3.270 р., 5 сосн. дѣлянокъ, площ. 4,78 дес., оцѣн. 5.269 р., за 7.313 р. и въ 2 участкахъ на площ. 3,99 дес., 287 сосенъ, 41 дубъ, 29 осинъ, 56 березъ, 1 липу и 2 граб. дерева, оцѣн. 1.531 р., за 1.953 р., всего на 12.536 р.; 2) черкасскій купецъ Нусь Верлинскій—въ 6 участкахъ полумассовой рубки, на площ.

11,31 дес., 873 сосны, 88 дуб., 65 осин., 159 берез. и 3 лип. дерева, оцѣн. въ 5.789 р., за 8.909 р.; 3) жит. д. Дубіевки Лейба Штепа—3 сосн. дѣлянки, площ. 2,37 дес., оцѣн. 2.102 р., за 3.276 р., и въ 1 участкѣ, на площ. 3,05 дес., 158 сосенъ, 28 дубовъ, 106 осинъ и 39 берез. деревьевъ, оцѣн. 1.138 р., за 1.420 р., всего на 4.696 р.; 4) жит. м. Бѣлозерья Михель Балаховскій—3 сосн. дѣлянки, пл. 2,18 дес., оцѣн. 3.643 р., за 4.060 р.; 5) жит. с. Русской-Поляны Хaimъ Вольковъ Корсунскій—2 сосн. дѣлянки, пл. 1,75 дес., оцѣн. 1.972 р., за 2.328 р. и въ 2 участкахъ, на площ. 3,85 дес., 95 сосенъ, 21 дубъ, 10 осинъ и 69 берез. деревьевъ, оцѣн. 1.332 р., за 1.705 р., всего на 4.033 р.; 6) жит. г. Черкасъ Хуна Рубинштейнъ—2 сосн. дѣлянки, пл. 1,95 дес., оцѣн. 1.871 р., за 2.260 р. и въ 1 участкѣ, на площ. 1,95 дес., 161 сосну, 21 дубъ, 27 осинъ и 17 берез. деревьевъ, оцѣн. въ 710 р., за 1.120 р., всего на 3.380 р.; 7) жит. г. Черкасъ Лейба Аптекарь—3 сосн. дѣлянки, пл. 1,93 дес., оцѣн. 1.539 р., за 2.291 р. и въ 1 участкѣ, пл. 2,05 дес., 87 сосенъ, 19 дуб., 23 осин., 54 берез. и 1 липовое дерево, оцѣн. 620 р., за 940 р., всего на 3.231 р.; 8) жит. с. Русской-Поляны Іось Сквирскій—въ 2 участкахъ, пл. 4,06 дес., 314 сосенъ, 42 дуба, 14 осинъ, 83 берез. и 2 лип. дерева, оцѣн. 2.260 р., за 3.141 р.; 9) жит. г. Черкасъ Эля Лищинскій—4 дуб. дѣлянки, пл. 6,02 дес., оцѣн. 2.098 р., за 2.396 р. и 1 листв. дѣлянку, пл. 2 дес., оцѣн. 656 р., за 720 р.; всего на 3.116 р.; 10) жит. с. Русской-Поляны Мошко Гальперинъ—въ 2 участкахъ, пл. 3,84 дес., 99 сосенъ, 51 дубъ, 12 осинъ, 117 берез. и 2 лип. дерева, оцѣн. въ 1.586 р., за 2.169 р.; 11) жит. с. Свидовка Янкель Залевскій—въ 2 участкахъ, пл. 4 дес., 447 сосенъ, 39 дуб., 54 осины и 27 берез. деревьевъ, оцѣн. 1.829 р., за 3.091 р.; 12) крестьянинъ с. Константиновки Иванъ Перемей—1 сосн. дѣлянку, пл. 0,57 дес., оцѣн. 831 р., за 1.400 р., и въ 1 участкѣ, пл. 2 дес., 200 сосенъ, 28 дуб., 7 осинъ, 32 берез. и 3 лип. дерева, оцѣн. 1.063 р., за 1.600 р., всего на 3.000 р.; 13) черкасскій купеческій сынъ Шмуль Финкельштейнъ—въ 3 участкахъ, пл. 5,6 дес., 202 сосн., 34 дуб., 90 берез., 34 осин. и 8 лип. деревьевъ, оцѣн. 2.547 р., за 2.800 р.; 14) жит. м. Бѣлозерья Волько Цейтлинъ—3 сосн. дѣлянки, пл. 2,28 дес., оцѣн. 2.388 р., за 2.657 р.; 15) жит. с. Русской-Поляны Нухимъ Корсунскій—3 сосн. дѣлянки, пл. 1,89 дес., оцѣн. 1.848 р., за 2.584 р.; 16) жит. с. Русской-Поляны Кельманъ Гальперинъ—3 сосн. дѣлянки сосноваго лѣса, пл. 1,93 дес., оцѣн. 1.655 р., за 2.405 р.; 17) жит. с. Русской-Поляны Аронъ Кисилевъ Мошенскій—въ 2 участкахъ, пл. 3,77 дес., 297 сосн., 75 дуб., 44 осин., 39 берез. и 2 лип. дерева, оцѣн. 1.439 р., за 1.730 р.; 18) жит. г. Черкасъ Мойша Александровскій—1 сосн. дѣлянку, пл. 1 дес., оцѣн. 1.455 р., за 1.720 р.; 19) жит. с. Русской-Поляны Юдко Бѣлостоцкій—2 листв. дѣлянки, пл. 3,87 дес., оцѣн. 1.438 р., за 1.700 р.; 20) жит. г. Черкасъ Хaimъ Карликовъ—въ 2 участкахъ, пл. 4,13 дес., 204 сосн., 82 дуб., 221 осин., 76 берез. и 2 лип. дерева, оцѣн. въ 1.231 р., за 1.583 р., и 21) жит. г. Черкасъ Янкель Жуковъ

скій—1 сосновую дѣлянку, пл. 0,₆₅ дес., оцѣн. 1.244 р., за 1.620 р.

Обязательство покупателей по отношению лѣсово-зобновленія состоитъ въ томъ, что при взятіи билета контрагентъ имѣеть уплатить: по дѣлянкамъ дубового и сосноваго лѣса по 20 р. съ десятины, а по дѣлянкамъ полумассовой рубки по 10 р. съ десятины.

М. Л. Галѣперинъ.

Черкассы.

Торги по долговскому лѣсничеству, С.-Петербургской губ.

Въ лужскомъ полицейскомъ управлениі 21 сентября 1904 г. было предложено къ торгу изъ долговской части I казенной дачи, смѣты 1904 года и прежнихъ лѣтъ, 98 дѣлянокъ сплошной рубки хвойного лѣса съ примѣсью лиственныхъ породъ (сосна, ель, береза, ольха и осина), площадью 566 дес. 511 кв. саж., оцѣнкою 129.809 р., въ томъ числѣ 3 дѣлянки, площадью 20 дес. 1450 кв. саж., для выборки среди хвойныхъ породъ лиственного лѣса—березы, осины и ольхи, съ учетомъ по площади, оцѣнкою 1.425 р.

На торгахъ продано, въ 11 рукъ, 47 дѣлянокъ сплошной рубки, въ томъ числѣ и указанныя 3 дѣлянки лиственного лѣса, площадью 213 дес. 1620 кв. саж., оцѣнкою 72.042 р., за 94.624 р. (въ томъ числѣ за 3 листвен. дѣлянки 1.630 р.), т.-е. съ надбавкою 31,₃% сверхъ оцѣнки.

Средняя продажная цѣна одной десятины сплошной рубки лѣса всѣхъ породъ на дѣлянкѣ опредѣлилась въ 482 р. (противъ 427 р. въ 1900 г. и 400 р. въ 1901 году).

Покупателями лѣса явились: 1) пот. поч. гражд. Мих. Як. Томасовъ, купившій 20 дѣлянокъ, пл. 85,₈ дес., оцѣн. 32.580 р., за 45.763 р.; 2) житель с. Красныхъ-Горъ Ив. Як. Малютниковъ—10 дѣлянокъ, пл. 47,₉ дес., оцѣн. 18.400 р., за 23.005 р.; 3) с.-петерб. купецъ Конст. Гавр. Некрасовъ—5 дѣлянокъ, пл. 23,₉ дес., оцѣн. 12.300 р., за 14.583 р.; 4) земледѣлецъ Тверской губ., Вас. Корениловъ—2 дѣлянки, пл. 8,₆₇ дес., оцѣн. 3.700 р., за 4.674 р.; 5) жит. г. Гатчины, Вас. Юнинъ—2 дѣлянки, пл. 10,₀₁ дес., оцѣн. 1.450 р., за 2.036 р.; 6) жит. с. Ящуръ, Лужского у., Лука Никифоровъ—3 дѣлянки, пл. 31,₀₈ дес. (въ томъ числѣ 2 листв. дѣлянки, пл. 15,₀₈ дес.), оцѣн. 1.425 р., за 1.815 р.; 7) земледѣлецъ Лифляндской губ., Як. Климентъ—1 дѣлянку, пл. 10,₇₂ дес., оцѣн. 500 р., за 700 р.; 8) жит. д. Луговъ, Лужского у., Як. Николаевъ—1 листв. дѣлянку, пл. 5,₅₂ дес., оцѣн. 600 р., за 691 р.; 9) жит. д. Сорочкино, Ив. Голубевъ—1 дѣлянку, пл. 5,₆ дес., оцѣн. 600 р., за 605 р., и 10) лужский купецъ Л. Андреевъ—1 дѣлянку, пл. 2,₁₁ дес., оцѣн. 237 р., за 464 р.

Лѣсокультурные работы обеспечены денежнымъ залогомъ по 15 р. съ десятины.

Торги по долголуговому лѣсничеству, Московской губ.

Съ торговъ, произведенныхъ 26 августа 1904 г. въ сергіево-посадскомъ полицейскомъ управлениі, продано въ 18 рукъ 44 дѣлянки сплошной рубки хвой-

наго лѣса съ примѣсью лиственныхъ породъ (сосна, ель, береза, осина), площадью 48,₃₉ дес., оцѣнкою 12.704 р., за 14.339 р., т.-е. съ надбавкою 13% сверхъ оцѣнки.

Средняя продажная цѣна одной десятины лѣса сплошной рубки смѣшанного лѣса опредѣлилась въ 290 р.

Пріобрѣтателями дѣлянокъ явились: 1) житель д. Братовщино, Ст. Дмитріевъ—въ долголуговой дачѣ 8 хв. дѣлянокъ, пл. 9,₆₅ дес., оцѣн. 3.077 р., за 3.572 р.; 2) жит. д. Харланихи, Мих. Колобановъ—въ киленкинской дачѣ 5 елов. дѣлянокъ, пл. 6,₀₃ дес., оцѣн. 1.345 р., за 1.632 р.; 3) жит. д. Жуковки, С. Лядовъ—въ лепешкинской и песочанской дачахъ 3 хв. дѣлянки, пл. 3,₃₂ дес., оцѣн. 1.426 р., за 1.610 р.; 4) жит. д. Братовщино, Я. Дмитріевъ—въ долголуговой дачѣ 6 елов. дѣлянокъ, пл. 6,₉₁ дес., оцѣн. 1.398 р., за 1.499 р.; 5) жит. д. Рахманово, Рыбикъ—тамъ же 2 хв. дѣлянки, пл. 2,₇₅ дес., оцѣн. 755 р., за 809 р.; 6) жит. г. Дмитрова, Сем. Поповъ—тамъ же 3 елов. дѣлянки, пл. 2,₈₃ дес., оцѣн. 702 р., за 710 р.; 7) жит. д. Ляпиной, Герасимъ Гришинъ—тамъ же 1 елов. дѣлянку, пл. 1,₃₈ дес., оцѣн. 530 р., за 630 р.; 8) жит. д. Куроѣдовой, В. Дмитрітьевъ—1 ел. дѣлянку, пл. 1,₄₅ дес., оцѣн. 380 р., за 500 р.

Торги по мишинскому лѣсничеству, Тверской губ.

Въ мишинскомъ волостномъ правлениі 16 сентября 1904 г. было предложено къ торгу изъ 12-ти казенныхъ дачъ 84 дѣлянки сплошной рубки смѣшанного лѣса (сосна, ель, береза и ольха), площадью 101,₃ дес., оцѣнкою 20.144 р.

На торгахъ продано 24 лицамъ 42 дѣлянки, площадью 45,₂ дес., оцѣнкою 11.301 р., за 13.306 р., т.-е. съ надбавкою около 18% сверхъ оцѣнки.

Средняя продажная цѣна одной десятины лѣса сплошной рубки опредѣлилась въ 300 р.

Лѣсъ пріобрѣли на болѣе значительныя суммы: 1) Ан. Ал. Агѣева—въ намѣковской и теблѣжско-тербатунской дачахъ 4 дѣлянки, пл. 6,₀₈ дес., оцѣн. 2.190 р., за 2.489 р.; 2) Ив. Дмитріевъ—въ кутузовской и черняевской дачахъ 6 дѣлянокъ, пл. 5,₈₈ дес., оцѣн. 1.329 р., за 1.609 р.; 3) А. Соколовъ—въ мишин. и кутуз. дачахъ 3 дѣлянки, пл. 3,₆₃ дес., оцѣн. 959 р., за 1.005 р.; 4) Гл. Ив. Агѣевъ—въ теблѣжско-тербатунской дачѣ 2 сосн. дѣлянки, пл. 1,₇₃ дес., оцѣн. 559 р., за 801 р.; 5) Мих. Анд. Поповъ—въ кутузовской дачѣ 3 елов. дѣлянки, пл. 3,₂₁ дес., оцѣн. 854 р., за 913 р.; 6) Гр. Ил. Вострухинъ—въ теблѣжско-тербатунской дачѣ 2 сосн. дѣлянки, пл. 2,₀₇ дес., оцѣн. 499 р., за 716 р.; 7) П. И. Ревякинъ—въ намѣковской дачѣ 2 хв. дѣлянки, пл. 2 дес., оцѣн. 632 р., за 652 р.; 8) Еф. Гудинъ—въ бабинской дачѣ 2 ел. дѣлянки, пл. 1,₅ дес., оцѣн. 443 р., за 544 р.; 9) Гр. Дм. Суриковъ—въ кутузовской дачѣ 1 дѣлянку еловаго лѣса, пл. 1,₂₈ дес., оцѣн. 427 р., за 511 р.; 10) Вас. П. Пѣгановъ—въ теблѣжско-тербатунской дачѣ 2 сосн. дѣлянки, пл. 2 дес., оцѣн. 479 р., за 507 р., и 11) Сем. Аг.

Юрасовъ—въ мишинской дачѣ 2 елов. дѣлянки, пл. 1,97 дес., оцѣн. 279 р. за 436 р.

Торги по раевскому лѣсничеству, Тверской губ.

28 августа 1904 г. въ бѣжецкомъ полицейскомъ управлениі и 22 сентября въ раевскомъ волостномъ правлениі было предложено къ торгамъ въ никольско-раевской сборной и попово-носово съ копытишкой и загорье дачъ, смѣты 1904 г. и прежнихъ лѣтъ: а) 62 дѣлянки сплошной рубки смѣшанного лѣса (ель, сосна, береза, ольха и осина), площадью 149,82 дес., оцѣнкою 38.269 р.; б) 2 участка, площадью 72,2 дес., для выборочной заготовки, съ учетомъ по количеству материаловъ, дровъ: примѣрно 110 куб. саж. осиновыхъ, 500—березовыхъ и 5—ольховыхъ, оцѣнкою 3.154 р., и в) 1 участокъ, площадью 40 дес., для выборочной рубки, съ учетомъ по пнямъ, 39 сосновыхъ перестойныхъ деревьевъ и 78 еловыхъ, оцѣнкою 170 р., а всего на сумму 41.593 р.

На торгахъ продано 20-ти лицамъ 33 дѣлянки сплошной рубки, площадью 68,83 дес., оцѣнкою 19.284 р., за 20.348 р., и участокъ лѣса групп. в, оцѣнкою 170 р., за 173 р., итого на сумму 20.521 р.

Средняя продажная цѣна одной десятины лѣса сплошной рубки опредѣлилось въ 322 р.

На болѣе крупныя суммы приобрѣли: 1) житель д. Горки, Фед. Сорокинъ—въ никольско-раевской дачѣ 1 дѣлянку, пл. 3,06 дес., оцѣн. 2.241 р., за 2.770 р.; 2) жит. д. Русского городка, Ан. Соколовъ—тамъ же 2 дѣлянки, пл. 4,95 дес., оцѣн. 2.580 р., за 2.600 р.; 3) жит. д. Андріатихи, Ив. Гнѣвшевъ—тамъ же 1 дѣлянку, пл. 4,75 дес., оцѣн. 2.036 р., за 2.257 р.; 4) жит. д. Зарайска, Ив. Петровъ Зарайскій—тамъ же 3 дѣлянки, пл. 5,51 дес., оцѣн. 1.850 р., за 1.859 р.; 5) жит. д. Брусо, Ив. Шмелевъ—тамъ же 3 дѣлянки, пл. 6,14 дес., оцѣн. 1.923 р., за 1.975 р.; 6) жит. д. Терелѣсова, Ник. Мамкинъ—тамъ же 1 дѣлянку, пл. 4,1 дес., оцѣн. 1.639 р., за 1.642 р.; 7) жит. д. Голубкова, Марія Колосова—въ никольско-раевской и попово-носово и копытишка дачахъ 3 дѣлянки, пл. 4,61 дес., оцѣн. 1.563 р., за 1.582 р.; 8) жит. д. Горми, Ф. Ивановъ Ямщикъ—въ никол.-раевской дачѣ 2 дѣлянки, пл. 2,32 дес., оцѣн. 509 р., за 547 р.; 9) жит. д. Тарасова, Ан. Соловьевъ—2 дѣлянки, пл. 4,9 дес., оцѣн. 758 р., за 776 р., и 10) жит. той же дер., Григорій Соловьевъ—2 дѣлянки, пл. 3,28 дес., оцѣн. 559 р., за 565 р.

C. B.

Хроника.

Лѣсная дача Эстерель во Франції.

Казенная дача Эстерель, площадью 5.754 гектара, находится въ департаментѣ Var, на берегу Средиземнаго моря, тянется вдоль желѣзной дороги между ст. Frejus и Treias. Мѣстность гористая, сплошь покрыта холмами, вышиною около 400 метр. Основная порода этихъ возвышенностей и прибрежныхъ скалъ—

красный порфиръ; почва, образовавшаяся отъ разложенія этой породы, отличается твердостью, плотностью и высокимъ содержаніемъ извести. Годовое количество осадковъ составляетъ около 980 мм., но они выпадаютъ почти исключительно осенью и весною; на одинъ октябрь мѣсяцъ приходится до 60% всей массы осадковъ. Лѣтомъ царитъ страшная засуха, сопровождаемая сильными, сухими юго-восточными вѣтрами; поэтому лѣсные пожары здесь чрезвычайно опасны и производятъ иногда сильная опустошенія.

Благодаря теплому климату, лѣсная flora очень богата. Изъ древесныхъ породъ первое мѣсто занимаетъ приморская сосна (*Pinus maritima*), образующая до 60% въ составѣ лѣсонасажденій; за нею следуетъ пробковый дубъ (*Quercus suber*), составляющій до 30%; далѣе идутъ алепская сосна (*P. halepensis*)—2%, и вечнозеленый дубъ (*Q. Ilex*)—2%; затѣмъ встречаются каштанъ, ильмъ, кленъ остролистный, каркасъ (*Celtis australis*), терпентинное дерево (*Pistacia Terebinthus*), берека (*Sorbus torminalis*); кроме того успешно разводятся здѣсь платанъ, тамариксъ, мимоза, лавровое дерево и др.; евкаліты достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Пробковый дубъ распредѣляется неравномерно, встрѣчаясь группами и единично; избираетъ онъ преимущественно мѣста наиболѣе богатыя содержаніемъ фосфорной кислоты.

Вслѣдствіе засухъ земледѣліе безъ искусственного орошенія здѣсь невозможно; поэтому, за исключеніемъ прибрежной полосы, оно развито крайне слабо; въ сторонѣ отъ прибрежья селенія очень рѣдки, находясь въ значительномъ разстояніи одно отъ другого.

Эстерельскій лѣсъ раздѣляется по лѣсоустройству, на шесть серій, почти равныхъ по площади; эксплоатация ведется выборочная; проходные рубки повторяются въ каждомъ участкѣ черезъ 16 лѣтъ. Продажныя цѣны на лѣсъ сравнительно низкія: 1 куб. метръ строево-подѣлочного лѣса оцѣнивается въ 10 франковъ, дрова— $1\frac{1}{2}$ фр. за стеръ (склад. куб. метръ). Важное пользованіе въ хозяйствѣ составляетъ сдирка коры съ пробковаго дуба; это пользованіе ведется при разсчетѣ, что пробковая кора, наростая, достигаетъ необходимой толщины (25 миллиметровъ) въ 12 лѣтъ; черезъ этотъ срокъ времени и повторяется сдирка коры въ каждомъ участкѣ. Въ общемъ ежегодный сборъ пробковой коры простирается до 70 тыс. килограммъ; кора отпускается изъ дачи по 40 фр. за 100 кило; въ прежнее же время она цѣнилась здѣсь почти вдвое дороже; кромѣ сѣмянъ и пневой поросли пробковый дубъ возобновляется также и корневыми отпрысками, въ случаѣ поврежденія пней.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя въ эстерельскомъ лѣсу сѣть противопожарныхъ просекъ и дорогъ. Общее пространство, занятое противопожарными просеками въ дачѣ, составляетъ до 450 гектаръ; ширина просекъ колеблется отъ 5 до 40 метровъ, при чёмъ узкія просеки проводятся между отдѣльными участками, а наиболѣе широкія—по границамъ дачи и между серіями. На этихъ просекахъ периодически удаляется съ корнями весь верескъ и пр. кустарникъ, предста-

вляющій легко воспламеняющійся материалъ. Ежегодный расходъ на содержаніе ихъ составляетъ около 10.000 фр. Дорожная сѣть устроена замѣчательно хорошо; общее протяженіе ее въ дачѣ простирается до 407 километр., содержаніе дорогъ обходится 8.000 фр. въ годъ.

Изъ другихъ сооруженій слѣдуетъ отмѣтить 10 прекрасныхъ зданій, въ которыхъ помѣщается лѣсная стража. Въ противопожарныхъ цѣляхъ на вершинѣ горы (mont Vinaigre) устроена сторожевая башня, гдѣ въ теченіе лѣта (съ 1 июня до 1 октября) постоянно дежурятъ трое рабочихъ; годовое содержаніе этого сторожевого поста обходится въ 800 руб.

Въ тѣхъ же противопожарныхъ цѣляхъ здѣсь широко примѣненъ телефонъ. Всѣ лѣсныя сторожки соединены между собою и съ конторою лѣсничаго (живущаго въ г. Fréjus) телефонною сѣтью.

Низшій административный персоналъ въ дачѣ составляютъ: 2 объездчика, 7 лѣсныхъ сторожей и 10 дорожныхъ сторожей (gardes cantonniers); на обязанности послѣднихъ лежитъ наблюденіе за ремонтами и содержаніемъ въ порядкѣ дорогъ въ дачѣ. Ежегодный расходъ на лѣсоохраненіе опредѣляется въ 12.000 франковъ.

Новыя желѣзныя дороги. Съ весны этого года начнутся постройки новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, которыхъ въ общемъ разрѣшено 3.130 верстъ. Изъ этихъ линій казеннымъ управлениемъ строятся 1.407 верстъ различныхъ линій, изъ нихъ наиболѣе длинными являются пермь-курганская и петербурго-петрозаводская; затѣмъ 1.524 версты сооружаются частными желѣзнодорожными обществами и 105 верстъ отдѣльными предпринимателями; 94 версты, сооружаемыя управлениемъ жел. дорогъ, являются лишь подъѣздными вѣтками къ станціямъ существующихъ дорогъ.

Тарифы. Съ 1 сентября 1905 года, при повагонныхъ перевозкахъ грузовъ III категоріи свода тарифовъ на лѣсные материалы № 6992 отъ нѣкоторыхъ станцій московско-брестской, риго-орловской и сызрано-вяземской жел. дорогъ, перечисленныхъ въ исключительныхъ тарифахъ №№ 2, 11 и 16 части IV свода тарифовъ, до полустанціи Кунцево, обращенной съ 1 января 1905 года въ самостоятельную станцію, будутъ примѣняться, взамѣнъ платъ, установленныхъ по симъ исключительнымъ тарифамъ, платы по общему тарифу, указанному въ § 2 части I свода тарифовъ.

— Съ 1 марта 1905 года, при повагонныхъ перевозкахъ лѣсныхъ грузовъ, отнесеныхъ къ I и II категоріямъ номенклатуры свода тарифовъ № 6992, со станцій кіево-ковельской линіи въ Одессу и Николаевъ, платы взимаются по исключительному тарифу № 1 съ расчетомъ провозныхъ платъ за общее непрерывное протяженіе перевозки по жел. дорогамъ сѣти.

Новыя книги.

За послѣднее время появились въ печати между прочимъ слѣдующія книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

— Пособіе для практическихъ занятій по геодезії. Для студентовъ сельско-хозяйственныхъ и инженер-

ныхъ институтовъ. Проф. И. А. Ивероновъ. in 16° 128 стр. съ 10 табл. черт. М., 1905. Ц. 1 р.

— Машины для обработки дерева. П. фонъ-Денферъ. Томъ I. Вып. 1. 338 стр. съ атл. изъ 15 табл. 1905. Ц. 1-го тома (2 выпуска) по подпискѣ 11 р.

— Практическое руководство по сухой перегонке дерева. Устройство усовершенствованныхъ заводовъ. И. Квятковскій. 77 стр. съ 2 табл. черт. 1904. Ц. 2 р. 50 к.

— Лѣсонасажденіе при с. Сѣжа, Тульской губ. и уѣзда. Составилъ Э. Э. Кернъ. Изданіе лѣсного департамента. in 4° 29 стр. съ планомъ и 11 фотограф. видами. Спб., 1904.

— Заключенія лѣсного департамента по важнѣйшимъ вопросамъ, затронутымъ на губернскихъ сѣздахъ лѣсныхъ чиновъ въ 1903 и 1904 гг. Изданіе лѣсного департамента. 50 стр. Спб., 1905 г.

— Waldwertrechnung und Schätzung von Liegenschaften. Von Franz Riebel. Wien. 1905. 15.₆₀ Kr.

— Grüne Zeit- und Streitfragen. Heft I. Über Naturschutz und Pflege der Waldschönen. Von L. Dimitz. Verlag von M. Perles. Wien. 80 h.

— Föster-Kalender für das Gemeinjahr. 1905. XV Jahrgang. Herausgegeben von A. Leuthner. Klagenfurt.

— Verhandlungen des XX Österreichischen Forstkongress. 1904. Wien. 2.₄₀ Kr.

— Neuere Fortschritte in der chemischen Verwertung der Walderzeugnisse und der Tornes. Von Wislicenus. Vortrag. Freiberg. 1.₂₀ Mk.

Справочный отдѣль.

Предстоящіе торги и поставки.

22 апреля въ хозяйств. комитетѣ завода военно-врачебныхъ заготовленій, въ 11 ч., торгъ на поставку лѣсного материала.

22 апреля въ хозяйств. комитетѣ николаев. кавалер. училища, въ 11 ч., торгъ на поставку разнород. дровъ 1.825 саж. на сумму 9.652 р.

26 апреля въ хозяйств. комитетѣ Михайловской клинической больницы (С.-Петербургъ), въ 12 ч., торги на поставку 1.800 саж. однополѣн. березов. дровъ.

26 апреля въ управлениі с.-петербурго-варшавской жел. дор. (Петербургъ, Обводн. кан., № 118), въ 11 ч., конкуренція на поставку шпалъ: новаго типа 185.000 шт. и старого типа 250.000 шт.

26 и 30 апреля въ смоленск. губерн. распор. комитетѣ, въ 1 ч., торги на поставку для войскъ на 3—4 года дровъ: въ Смоленскѣ—4.722 саж., въ г. Вязьмѣ 640 саж., въ г. Гжатскѣ 311 саж. и въ г. Рославлѣ 738 саж.

27 апреля въ хозяйств. комитетѣ трубочнаго завода (С.-Петербургъ, Уральская ул.), въ 12 ч., торгъ на поставку дровъ, березов. 268 саж. и разнородн. 1.213 саж.

5 мая въ петербургск. военно-фельдшерской школѣ, въ 12 ч., торги на поставку на 1906 г. однополѣн. березов., ольх. и осинов. дровъ 1.781 саж.

16 мая въ хозяйств. комитетѣ военно-судного управлениія, въ 2 ч., торги на поставку дровъ березов. 1.500 саж. и осинов. 100 саж.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

ОПЫТНЫЙ

лѣсной торговецъ, нѣмецъ, съ хорошими сношеніями, ищетъ еще представительство крупной экспортной фирмы для вывоза сосны, ели, дуба, круглаго и рѣзанного, въ Германію, за процентное вознагражденіе. Продаетъ только за наличныя. Предлож. по нѣмецки адресовать **Георгъ Вильке, лѣсн. торговля, Позенъ** (Германія).

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСНИКЪ.

VII-й ГОДЪ
ИЗДАНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

VII-й ГОДЪ
ИЗДАНИЯ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 6 рублей и на полгода 4 рубля.

Журналъ за предыдущие годы высылается съ наложеннымъ платежомъ.

Цѣна годового экземпляра журнала: за 1899, 1900, 1901 и 1902 гг. по 3 руб., за 1903 г.—4 руб. и за 1904 г.—5 руб.

Указатели статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ журналъ за вышеуказанные годы, высылаются съ наложеннымъ платежомъ по 20 коп. за годъ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи (Москва, Долгоруковская улица, д. № 42) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

Окончившій лѣсную школу

ищетъ работы: лѣсоустроительныхъ, лѣсокультурныхъ, съемочн., чертежныхъ. Можетъ завѣдывать лѣснымъ имѣніемъ. Адресъ: с. Городецъ, Нижегор. губ. В. Басенскому.

2—5

Завѣдующій Романовскою лѣсною школою

рекомендуетъ окончившихъ курсъ названной школы для выполненія лѣсоустроительныхъ, лѣсокультурныхъ, съемочныхъ и чертежныхъ работъ. Адресъ г. Липецкъ, Тамбовской губерніи.

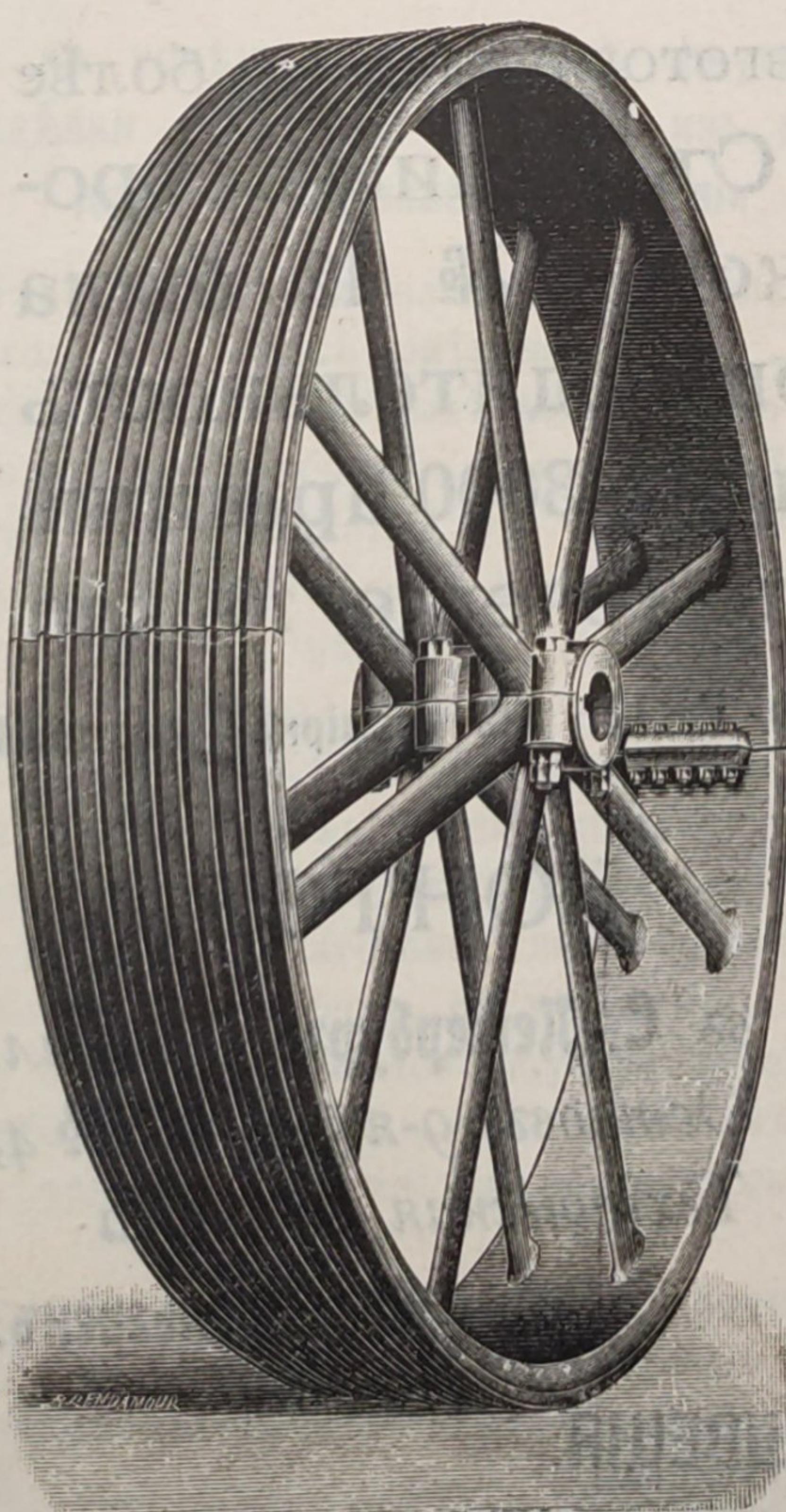
6—5

2.000—4.000 руб.

побочного ежегодного дохода можетъ имѣть каждый, кто за 300—600 руб. (допускается разсрочка платежа) пріобрѣтеть у насъ машину съ рецептами и со всѣми указаніями, какъ устроить заводъ и самому, безъ предварительного обучения и посторонней помощи, выдѣлывать фруктовыя, ягодныя, сельтерскія и другія минеральныя воды, лимонадъ-гезесъ, медъ, разные квасы и французскіе напитки и вина: сидръ, шампань, оранжъ и др. Смѣты и самые полные, практическіе составленные, иллюстрированные прейс-куранты высыпаемъ за десять 7-коп. почтовыхъ марокъ—

Фабрика машинъ ИППО и К°,
Варшава, Грибная ул., соб. домъ, № 15.

Каталоги, смѣты и проекты высыпаются по востребованію.

J. ЙОНЪ ВЪ ЛОДЗИ.

Крупнѣйший заводъ въ Россіи, изготавляющій спеціально **ПРИ-
ВОДЫ** (трансмиссії) новѣйшей цѣлесообразнѣйшей кон-
струкції.

(Заводъ основанъ въ 1866 г.)

Многолѣтній богатый опытъ по оборудованію приводами лѣсопильныхъ и деревообдѣлочныхъ заводовъ.

Заводъ изготавливаетъ: стальные валы; муфты - тарельчатыя, селлерсовскія, продольно - свертныя, створчатыя, гуковыя, уравнительныя, кулачныя и фрикционныя; экономные самосм. подшипники, собственн. типовъ и сист. „Селлерса“; ремне-надѣватели и передвижатели; подвѣски — на колонкѣ, нормальная „Селлерса“, стержневыя, двуплечія и другія; основныя плиты подъ подшипники, чугунныя стойки, стѣнныя коробки, кронштейны настѣнныя и наклонные, ременные шкивы машинной формовки, канатные блоки и проч. детали.

Адресъ для телеграммъ: Лодзъ „трансмиссія“.

Адресъ для телеграммъ: Лодзъ „трансмиссія“.

Каталоги, смѣты и проекты высыпаются по востребованію.

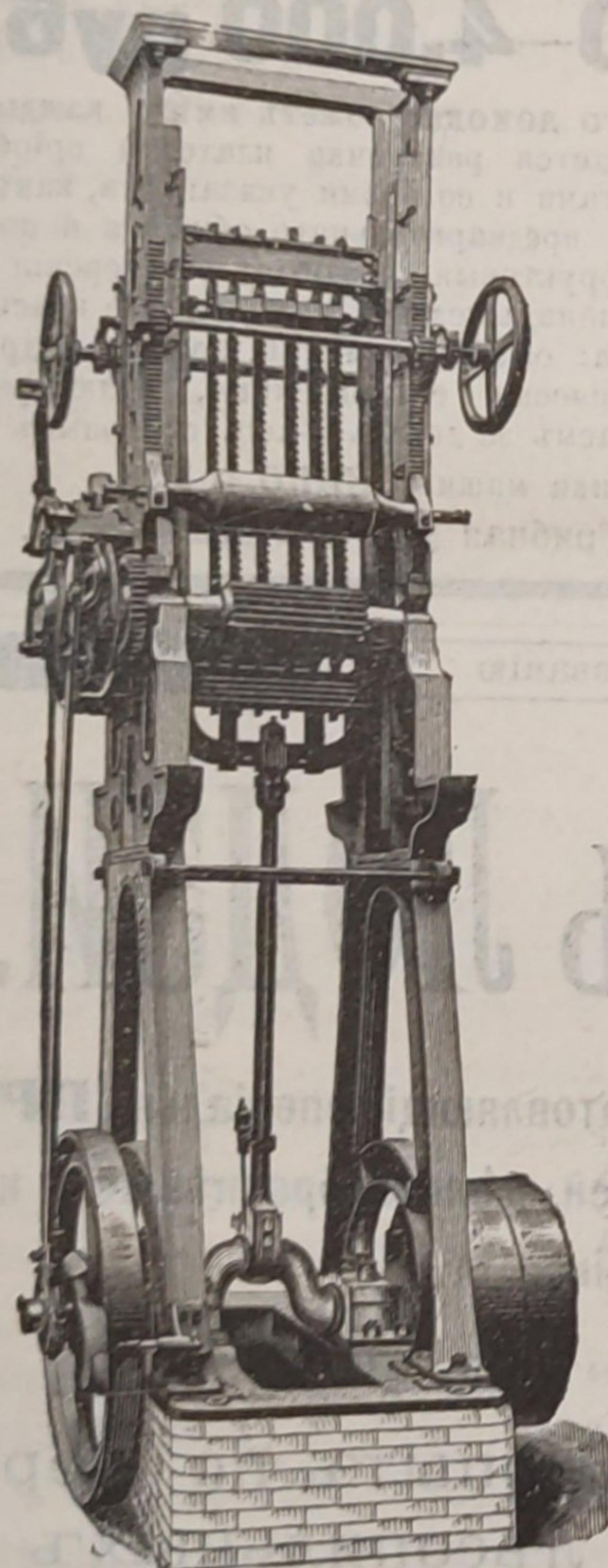
Осторегаться подъѣзжъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

I. и K. Г. БОЛИНДЕРА

въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

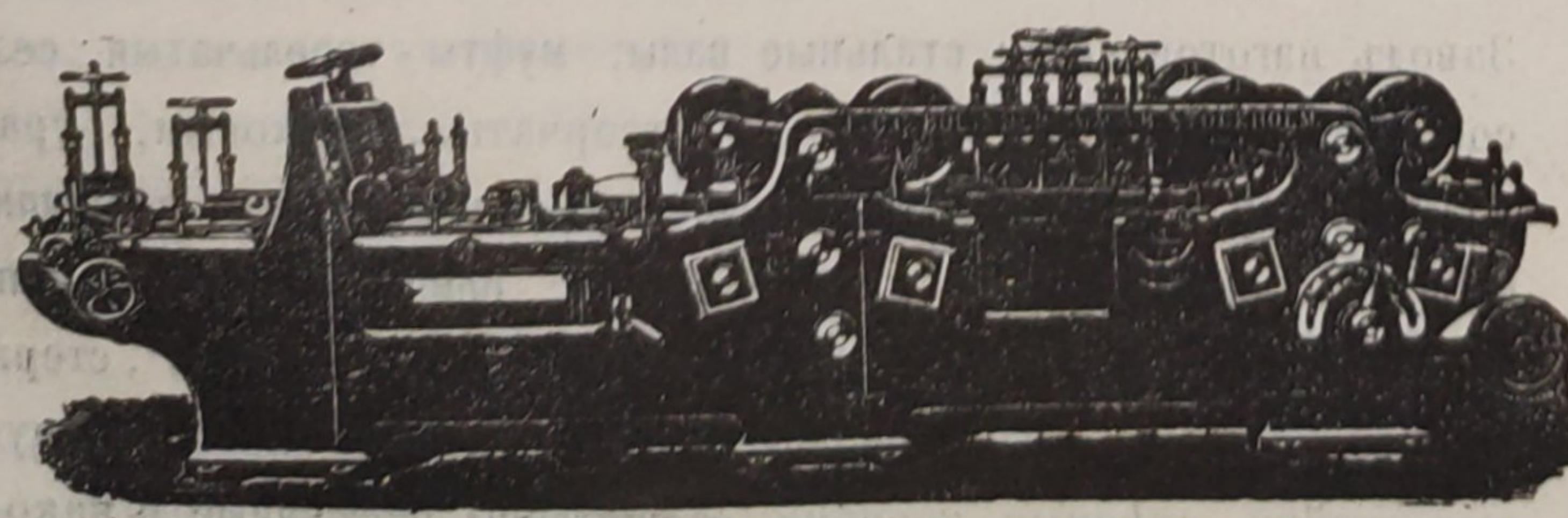
Основано въ 1844 году.

МАШИНЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА.

Строгальные станки новѣйшей конструкціи и недостигнутой еще по сіе время производительности изготавливаются въ болѣе чѣмъ 30 величинъ. Съ нашимъ строгальнымъ станкомъ № 12 была достигнута производительность въ 100000 футъ или 43000 аршинъ гребня и паза въ теченіе 10 час

Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРА

въ С.-Петербургѣ — Васил.
Островъ, 9-я линія, № 4,
Техническая контора

ад. Къельгрекъ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.